

СОЦИАЛИЗМ И ЕГО ПОСТРОЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н. И. Егоренков

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

*«Социализм – это то общество,
которое мы пытаемся в Беларуси построить,
общество справедливости, социальной справедливости».*

А. Г. Лукашенко [1]

Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем должна соответствовать тому экономическому общественному укладу (способу производства), который формируется в стране. Заявление президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на встрече с руководителями российских СМИ в марте 2011 г., взятое мною в качестве эпиграфа, является принципиальным для разработки стратегии и тактики реформирования экономики Беларуси, но неожиданным или случайным его назвать нельзя. На этой же встрече А. Г. Лукашенко подчеркнул, что по своим убеждениям он является социалистом, и отметил, что когда стал президентом, т. е. почти два десятка лет тому назад, то уже говорил о том, что «мы в стране должны построить общество по принципу социализма» [1]. Следовательно, разрабатываемые учеными-экономистами методы реформирования экономики Беларуси как на макроуровне, так и на микроуровне должны соответствовать социалистическому вектору развития.

Сегодня после катастрофических результатов «капитализации» экономики постсоветских стран, системного финансово-экономического кризиса, охватившего промышленно развитые страны Европы и Америки, успехов Китая социалистическая идея получает второе дыхание. Попытки сбросить Маркса «с парохода современности» провалились, в среде ученых и политиков возрождается интерес к нему, наблюдается ренессанс марксизма. Автора «Капитала» снова называют «величайшим ученым всех времен и народов», но уже преимущественно в капиталистических странах. Социалистические и социал-демократические партии большинства стран Европы (Швеции, Германии, Великобритании и др.) имеют поддержку значительной доли населения. Недавно с призывом построения альтернативной капитализму модели обратился к прогрессивным силам планеты президент Боливарианской республики (Венесуэлы) Уго Чавес. Партия «Справедливая Россия», поддерживаемая Президентом и премьер-министром России, построение социализма считает своей основной целью.

Если в определении социализма сделать акцент на том, что это «общество справедливости, социальной справедливости», что это общество, в котором реализуется принцип «каждому трудоспособному – по труду, а нетрудоспособным – достойные условия жизни», то вряд ли найдется кто-нибудь, кто был бы против его построения. Разногласия возникают в основном по форме производственной собственности в справедливом обществе (общественная или частная), совместимости справедливого общества с рыночными отношениями и путям реализации справедливого принципа «по труду», т. е. по вопросу «как строить общество социальной справедливости?» Поиск ответа на этот самый злободневный сегодня вопрос – неотложная и наиважнейшая задача ученых. Он осложняется тем, что социально-экономическая теория, включая теоретическую экономику, а экономика является основой существования современного общества, находится в системном кризисе. «Отсутствие адекватной теории развития человеческого общества и прогнозного инструментария» является «самым важным... вызовом современности», который грозит человечеству «тяжелыми катастрофами, не виданными ранее», – считает директор Центрального экономико-математического института Российской академии наук, академик В. Л. Макаров [2]. И. Валлерстайн (США), будучи Президентом социологической ассоциации, заявил: «Мне кажется, что мы бродим по темному лесу и не вполне понимаем, в каком направлении следует идти» [3, с. X–XI].

Для теории и практики социализма принципиальными являются три вопроса: как реализовать принцип распределения жизненных благ «по труду», как превратить государственную собственность в общественную собственность, совместима ли общественная собственность с рыночными отношениями?

Продукт труда становится товаром, а экономика товарной (рыночной) тогда, когда возникает обмен продуктами труда, т. е. когда у одних производителей есть в излишке одни продукты труда, но ощущается недостаток или отсутствие других продуктов труда, а у других наоборот. Еще Маркс утверждал, что «...первобытное общество взрывают обмен и торговля, возникающие поначалу между общинами и лишь гораздо позже проникающие вовнутрь нее...» [4, с. 22], что «...превращение продукта труда в товар... приобретает все большее значение по мере разложения общинного уклада» [5, с. 23]. Отсюда следует, что впервые в истории человечества рынок возник в период распада первобытно общинного строя (первобытного коммунизма). Именно тогда начало осуществляться разделение (специализация) труда (сначала между общинами), резко повысившее его производительность. «Разделение труда неизбежно придает продуктам форму товаров» [6, с. 289]. Первоначально был бартерный обмен (продукт труда на продукт труда), а затем – через посредника, которым, в конечном счете, стали деньги (возникла товарно-денежная экономика). Это дает основание считать не только буржуазное общество, но и азиатский способ производства, рабовладельческий строй и феодализм разновидностями товарной (рыночной) экономики. Ведь еще Энгельс писал о том, что буржуазное общество «включилось в товарную экономику» [6, с. 289]. Впрочем, каждый образованный человек знает, что уже в рабовладельческом обществе покупали и продавали продукты питания, одежду, орудия труда, материалы, дома, землю и т. д. Даже основная рабочая сила (рабы) покупалась и продавалась, т. е. была товаром. Почему же долгое время рыночную экономику отождествляли с буржуазным обществом? Отсутствовала теория товарного хозяйства как нелинейной динамической системы. Вышеуказанные экономические уклады на языке этой теории ничто иное, как стационарные состояния товарного хозяйства, один из его «флагов». Такая теория нами разработана [7].

Цена товара – это денежное выражение его стоимости, а стоимость – количество общественно необходимого (не затраченного!) труда, воплощенного в товаре. Для общества весь затраченный труд является общественно необходимым, а для каждого товаропроизводителя количество воплощенного им в товаре общественно необходимого труда, как показал еще Маркс, определяется рынком (не стихийным, а свободным от монополий, т. е. регулируемым обществом в интересах общества рынком): «стоимость вещи определяется не тем количеством времени, в течение которого она была произведена, а *минимумом* времени, в течение которого она может быть произведена, и этот минимум устанавливается конкуренцией», а «в тех случаях, когда спрос и предложение уравнивают друг друга, относительная стоимость любого продукта с точностью определяется заключенным в нем количеством труда» [8]. Рынок – справедливый арбитр. Он перераспределяет количество затраченного обществом труда между товаропроизводителями, поощряя тех, кто лучше, в том числе бессознательно, чувствует потребности общества, и наказывая тех, кто этого не чувствует (затраченный труд может оказаться бесполезным, невостребованным).

Очевидно, что в принципе распределения жизненных благ по труду речь идет о общественно необходимом, а не о затраченном труде. Следовательно, социализм – это товарная (рыночная) экономика. Почему же классики марксизма-ленинизма считали его нетоварным экономическим укладом? Потому что, во-первых, несмотря на понимания условий и времени зарождения товарной экономики, они все-таки считали, что именно буржуазное общество выражает суть товарной экономики, во-вторых, они хорошо знали третий закон диалектической логики (закон отрицания отрицания), который требовал, чтобы следующий за буржуазным обществом социализм качественно отличался от него. Кроме рынка другого принципиального отличия они не находили. Тем более что уровень развития производительных сил они жестко связывали с типом производственных отношений. В то время не был известен четвертый закон диалектической логики – закон ветвления (мультистабильности стационарных состояний), формулировка которого стала возможной после создания в XX в. общей теории нелинейных динамических систем. Из закона ветвления следует, что одному и тому же уровню развития производительных сил может соответствовать несколько типов производственных отношений (экономических укладов), позволяя обществу осуществлять их выбор. Отсюда следует, что при переходе от буржуазного общества к социализму может отрицаться не товарная экономика, а определенный тип ее производственных отношений (из нескольких ей присущих типов).

Таким образом, социализм совместим с рыночной экономикой. Но как конкретно совместить с рыночной экономикой общественную собственность? Многие государственную собственность отождествляют с общественной собственностью, а опыт свидетельствует о неэффективности государственной собственности в условиях буржуазного общества. Поэтому даже некоторые известные ученые-экономисты считают ее помехой в рыночной экономике. Но вопрос, почему же она неэффективна, остается все же открытым. Подсказка для ответа на этот вопрос содержится в работах Маркса, Энгельса и Ленина. «У нас думают нередко, что национализация земли означает изъятие земли из торгового оборота. Но такой взгляд в корне ошибочен. Как раз наоборот. Частная собственность на землю является помехой свободному приложению капитала к земле. Поэтому при свободной аренде земли у государства... земля *сильнее* втягивается в торговый оборот, чем при господстве частной земельной собственности. Свобода... конкуренции... гораздо выше при свободной аренде, чем при частной собственности, ...как об этом замечательно рассуждает

Маркс в «Теориях прибавочной стоимости», писал Ленин [9, с. 130]. Недаром в наказах, доставленных депутатами на 1-й Всероссийский съезд крестьянских депутатов в 1917 г. (до Октябрьской революции), крестьяне требовали отмены частной собственности на земли всех видов, включая крестьянские [10]. Очевидно, что сегодня государственная собственность неэффективна потому, что отсутствуют условия ее свободной аренды.

Из вышеизложенного следует, что приватизация государственной собственности – тормоз, а национализация – прогрессивное направление в развитии рыночной экономики. Становится также очевидным, что главным для статуса хозяина в рыночной экономике является не право владения собственностью, а право распоряжения ею.

Классики марксизма-ленинизма не отождествляли государственную собственность с общественной, т. е. социалистической собственностью. Так, Энгельс писал «...появился особого рода фальшивый социализм..., объявляющий без околичностей социалистическим *всякое*... обращение средств производства в государственную собственность. Если государственная... монополия есть социализм, то Наполеон и Меттерних несомненно должны быть занесены в число основателей социализма... и должны быть признаны социалистическими учреждениями... даже ротные швальни в армии (или даже всерьез предложенное... каким-то умником огосударствление... домов терпимости). ...Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями [6, с. 289–290]. Как же превратить государственную собственность в общественную собственность? Маркс, Энгельс и Ленин фактически подсказали направление пути превращения государственной (национализированной) собственности в общественную собственность – *аренда* (товарный или коммерческий кредит, лизинг). Остался сделать последний шаг – аренда должна быть долевым (национализированные средства труда должны быть равнодоступными для каждого трудоспособного человека), а кооперация арендаторов свободной. Такого рода аренда – это индивидуальное распоряжение-управление средствами труда. Эти принципы необходимо закрепить в Конституции страны. Они соответствуют представлениям Маркса об обществе социальной справедливости. Так, он писал, что уничтожение буржуазного способа производства “восстанавливает индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации свободных рабочих и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства [11, с. 773]. Таким образом, социализм – это социальная рыночная экономика, т. е. рыночная экономика, основанная на общественной (лат. *socialis* – общественный) собственности.

Следует ли отсюда, что единственный путь к социализму в современных условиях – это конфискация буржуазной собственности, т. е. основанной на наемном труде частной собственности? Нет, не следует. Сегодня в развитых зарубежных странах, а также в Республике Беларусь государство является самым крупным хозяйствующим субъектом – доля государственной собственности в ВВП составляет от 35 до 70 %. Вот ее и нужно сделать общественной – предоставить каждому наемному работнику конституционное право долевого распоряжения ею при свободной кооперации арендаторов, то есть предоставить каждому наемному работнику возможность быть хозяином на производстве. Создать свободную конкуренцию буржуазной и «индивидуальной» собственности. В таких условиях наемный труд быстро отомрет сам по себе. «Римский раб был прикован цепями; наемный рабочий привя-

зан к своему собственнику невидимыми нитями. Только этот собственник – не индивидуальный капиталист, а класс капиталистов. ...Его экономическое рабство обусловливается и в то же время маскируется периодическим возобновлением этого акта продажи, фикцией свободного договора, переменой его индивидуальных хозяев и колебанием рыночных цен на труд» [5].

Конфискация (национализация) буржуазной собственности (революционный путь) может ускорить процесс строительства социализма. При ясной большинству народа экономической политике реформаторов конфискация может происходить мирно (Октябрьская революция была практически бескровной – это было триумфальное шествие Советской власти, гражданская война началась потом, когда большевики попытались ликвидировать товарно-денежные отношения). Следует подчеркнуть, что как увеличение скорости обращения денег (коэффициента оборачиваемости капитала, уровня развития производительных сил), так и увеличение объема жизненных благ неумолимо требуют укрупнения средств труда и демократизации процесса управления ими, то есть подталкивают общество к социальной рыночной экономике (социализму). Но этот стихийный (эволюционный) процесс – длительный, противоречивый, затратный, связанный с кризисами процесс постепенного отмирания буржуазной собственности, процесс медленного «выдавливания из человека раба». Это путь, предложенный Прудоном, Бернштейном, Шумпетером, фабианцами, социал-демократами Европы. Путь, по которому идет весь «западный мир». Это путь, на который пытаются выйти большинство «постсоветских» республик, по которому, несмотря на марксистскую риторику, фактически идут также Китай и Вьетнам.

Диалектический закон ветвления и учитывающая его фазовая теория социально-экономического развития [7] показывают, что современное общество созрело для строительства социализма, что общественная экономическая формация, которая располагается между первобытно общинным строем (первобытным коммунизмом) и коммунистической общественной формацией (цивилизованным коммунизмом) по своей сущности должна быть социалистической формацией (рыночная экономика, общая по владению производственная собственность), а соответствующие ей уклады различаться типами хозяйствующих субъектов (община, семья, отдельный работник), степенью их кооперации и методами управления общественной собственностью. Путь же, по которому реально пошло человечество – это путь патогенеза товарной экономики, связанный с тем обстоятельством, что социальной форме движения материи предшествует ее биологическая форма (человек – результат развития животного мира) и до настоящего времени человечество еще живет, как говорил Маркс, «в своей предыстории», т. е. его поведение во многом определяется не сознанием, а инстинктами, свойственными животным популяциям, а некоторые группы людей ведут себя как хищники по отношению к другим людям. Настоящая же история человечества начнется тогда, когда оно станет сознательно, т. е. научно обоснованно, строить справедливое общество. Согласно Марксу «буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» [12, с. 7–8].

Л и т е р а т у р а

1. Лукашенко, А. Г. По своим убеждениям я – социалист / А. Г. Лукашенко // Правда. – 2011. – 24 марта. – С. 3.
2. Макаров, В. Л. Об экономическом развитии и не только в контексте будущих достижений науки и техники / В. Л. Макаров // Вопр. экономики. – 2008. – № 3. – С. 40–46.
3. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. – М., 2003.
4. Воронцов, В. П. Артель и община. Избранные сочинения / В. П. Воронцов ; вступ. статья и сост. А. И. Кравченко. – М. : Астрель, 2008.

5. Маркс К. Капитал: Отредактированные Марксом фрагменты для французского издания, отсутствующие в общепринятой версии. – М. : Книж. дом «ЛИБРИКОМ», 2010.
6. Маркс, К. ПСС / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1961. – Т. 20.
7. ГКПНИ Республики Беларусь 2006-2010 гг. «Экономика и общество» (тема «Разработка фрактально-топологической теории товарно-денежного хозяйства», № гос. регистрации 20061770).
8. Маркс, К. ПСС / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1955. – Т. 4.
9. Ленин, В. И. ПСС / В. И. Ленин. – 5-е изд., т. 17. – М. : Политиздат, 1973.
10. Примерный наказ, составленный на основании 242-х наказов, доставленных местными депутатами на 1-й Всероссийский съезд крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 году // Изв. Всерос. Совета Крестьян. Депутатов. – № 88. – 19 авг. 1917 г.
11. Маркс, К. ПСС / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1960. – Т. 23.
12. Маркс, К. ПСС / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1959. – Т. 13.